

Белый марал

М.ЗВЕРЕВ

Издательство "Детский мир" • 1961

Бугу родился высоко в горах Алтая. Хвоя кедров висела над ним, как густой зелёный полог. Ни холодный туман, ни знойные солнечные лучи не проникали в чащу. Под кедрами было прохладно в полдень и тепло ночью. Выше кедрачей простирались альпийские луга и горные вершины.

Первые часы своей жизни маленький марал* провёл рядом с матерью. Он пробовал подниматься с земли, покачиваясь на слабеньких ножках, но тотчас же опускался на мягкую, прелую хвою. Тёплый язык матери нежно прилизывал шерсть маралёнка.

Прошла ночь, и утром мать оставила Бугу одного. Она постояла несколько минут, втягивая ноздрями воздух и поводя ушами, а затем лёгкой рысью направилась к речке. Ей хотелось пить.

Белка уронила шишку и долго рассматривала, куда она упала. Вместо шишки зверёк заметил маралёнка.

Много видела белка маралов, но такого не встречала. Обычно маралята рождаются тёмными с белыми пятнышками. Это помогает им скрываться от врагов среди камней, стволов деревьев и сухой травы. Бугу же родился почти белым.

Маралёнок не двигался. Белка сбегала по стволу кедрового дерева на землю и, раздув трубой хвост, удивлённо крикнула: — Цо-цо-цо-цо!

Бугу проснулся, поднял мордочку и увидел, как огненной лентой мелькнул по стволу вверх рыжий зверёк.

Маралёнок впервые в жизни почувствовал страх. Не видя около себя матери, он жалобно замычал.

---

*Марал — разновидность благородного оленя.

И она сразу же услышала зов. Через несколько мгновений мать была подле него.

Прошло немного дней. Бугу окреп, стал твёрдо держаться на ножках. Однажды утром мать лёгким мычанием позвала сына. Пройдя несколько десятков шагов, маралёнок увидел небо, солнце, зелёный луг, цветы...

Шум речки сначала испугал Бугу. Но, когда мать стала пить воду, он подошёл поближе и даже ступил в быстрые пенистые струи. Вода была холодная, и Бугу, брыкаясь, выскочил на берег.

За первой прогулкой последовала вторая и третья. Затем мать стала подниматься выше, в горы, где обычно маралы проводят лето.

Двинулась она вверх по речке рано утром, поминутно нюхая воздух, прислушиваясь и рысцой пробегая открытые пространства, где им могла угрожать опасность.

Клёкот орла заставил её надолго задержаться под развесистым кедром. Вскоре их путь пересёк след медведя. Мать в испуге бросилась к Бугу. След был свежий, только что примятая трава ещё выпрямлялась. Значит, зверь был где-то совсем близко.

Бесшумными скачками мать бросилась в сторону. Маралёнок помчался за ней, напрягая все силы, спотыкаясь о камни и корни.

Отбежав подальше от опасного места, она пошла тише, и Бугу смог отдохнуть.

Долго поднимались они на вершину горы. Наконец, кедры стали реже и ниже, бурная речка превратилась в небольшой прозрачный горный ручей.

Под сводами последних кедров мать и сын остановились. Дальше простирались открытые склоны гор, усеянные камнями, заросшие карликовыми берёзками, мхами, травой. Ещё дальше белел снег. Они были на границе Бухтарминских белков, на десятки километров протянувшихся на восток. Здесь Бугу предстояло провести детство.

* * *

Охотник Аманчин ехал разыскивать ушедших в горы лошадей. Вот уже второй день он ищет их около снежных вершин.

Много лет тому назад Аманчин в первый раз поднялся сюда с отцом. Он хорошо знает горные тропы, проложенные маралами и козлами. Эти тропы ведут на горный хребет, за которым Аманчин не раз видел рогатых горных красавцев.

День клонился к вечеру, и надо было подумать о ночлеге. Вдруг донёсся лай собаки. По голосу охотник понял, что она нашла зверя.

„Не медведь ли?“

Привязав лошадь, Аманчин поспешил вперёд. Вскоре он увидел матку марала с телёнком. Собака вертелась около рассвирепевшей матери, не давая ей бежать, и бросалась на телёнка.

Охотник знал, что советский закон запрещает стрелять маралов. Он хотел было уже крикнуть на собаку и отогнать её, но тут заметил, что передняя нога у матки защемлена в дугах капкана, на который она случайно наступила около норы сурка.

В таком положении она с телёнком была обречена в

горах на верную гибель. Аманчин решил спасти хотя бы маралёнка.

Охотник прополз по траве до самой опушки карликовых берёзок. Дальше ползти было нельзя. Перед ним лежал открытый со всех сторон альпийский луг. Стрелять далеко. Но медлить тоже нельзя,—матка с телёнком, отбиваясь от собаки, уходила всё дальше и дальше. Аманчин прицелился—грянул выстрел, и матка упала. Но через секунду тяжело раненое животное поднялось и кинулось вместе с Бугу вниз по ущелью к опушке леса. За ними погналась собака. Аманчин бросился вперёд. Он услышал лай уже внизу, в кедрачах, а потом увидел и матку. Она прижалась к стволу столетнего кедра и отгоняла собаку. Икусанный Бугу стоял у неё под брюхом.

Ещё раз грянул выстрел. Матка упала. Охотник бросился к маралёнку. Бугу не побежал. Низко опустив голову, он отважился вступить в бой с человеком. Силы

были неравны. Через несколько минут маралёнок лежал на траве, и волосяной аркан туго стягивал его ножки. А к вечеру на спине лошади Аманчин увёз маралёнка далеко вниз, в свой колхоз.

В ауле охотник пробовал давать Бугу коровье молоко, но тот не пил его, а только щипал траву около юрты. После сочной зелени горных лугов запылённая трава аула казалась ему невкусной и жёсткой. Она не могла поддержать силы маралёнка, и он худел с каждым днём.

Однажды Бугу всё-таки выпил чашку коровьего молока, а потом и привык к нему.

Целые дни пленник проводил в загородке для телят, забившись в кучу коры, запасённой для крыши.

Несколько раз приезжали к Аманчину гости-алтайцы из соседних колхозов. Около убежища Бугу ставили лошадей. Их запах напоминал маралёнку первое путешествие на коне Аманчина, и он ещё глубже забивался в кучу коры. Но всё-таки ему пришлось однажды испытать на себе удар копыт. С той минуты всю свою жизнь маралёнок боялся лошадей.

Все приезжие с интересом рассматривали необыкновенного маралёнка, гладили его серебристую спинку и восхищались им.

Так проходило первое лето Бугу. Приближалась осень—самая рабочая пора на Алтае. Охотники отправ-

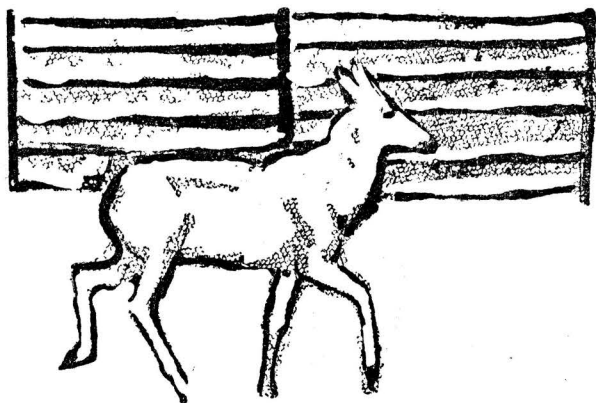

лялись в горы за кедровыми орехами и пушным зверем. Собрался и Аманчин с семьёй на промысел — кедровать. Перед отъездом он решил позаботиться о Бугу. И вот в одно ясное сентябрьское утро маралёнок опять оказался на спине лошади: Аманчин повёз его в мараловодческий совхоз.

* * *

С Бугу сняли аркан. Он помчался лёгкими скачками в дальний угол маральника, подальше от людей. Следом за ним, вытянув шеи и насторожив уши, бежали его полудикие сородичи. Когда Бугу остановился, они с любопытством осмотрели новичка. Старая матка осторожно подошла к Бугу, обнюхала его и, наклонив голову, сделала вид, что хочет боднуть. Бугу отбежал

к её задним ногам. Матка обернулась, опять обнюхала его и, фыркнув, начала щипать траву. Церемония знакомства закончена, маралёнка приняли в стадо. Для Бугу опять потекли дни неволи.

Вскоре наступила зима. Вершины гор уже давно

побелели, и снежная пелена спускалась всё ниже и ниже. Маралы забеспокоились. Они целыми днями бродили вдоль высоких заборов, посматривая на горы. Их сородичи давно вели перекочёвку на зимние пастбища.

Однажды ворота маральника открылись, и алтайская лошадь, не привыкшая к упряжке, неловко втащила воз сена, косясь на маралов, похрапывая и прядя ушами.

Воз свалили. Ворота снова закрылись. Старая матка, жившая в маральнике много лет, первая подошла к сену и стала его есть.

Все последовали её примеру.

Прошла зима. Повеяло первым теплом. У взрослых самцов появились бугорки молодых рогов, пока ещё мягкие, покрытые пушком и наполненные кровянистой жидкостью. Это были те самые панты, ради которых и содержалось всё стадо*.

Земля в маральнике покрылась зелёной травой. Снег остался только около заборов. Кругом шумели ручьи, и бешено ревела река, ворочая громадные камни, обдавая брызгами крутые берега.

Высоко в небе раздавались трубные звуки журавлей, летевших длинными вереницами на север. В соседнем лесу зазвенели птичьи песенки. Недоеден-

---

* Панты используются для приготовления очень ценного лекарственного препарата—пантокрина. Применяется при некоторых заболеваниях нервной системы, общем переутомлении и т. д. Способствует скорейшему заживлению ран.

ное сено чернело среди свежей зелёной травы.

И вот в начале лета пришли мараловоды с арканами. Старые маралы уже знали, что значит это посещение, и стали метаться вдоль забора. Люди гонялись за ними, стараясь отбить от стада нужного им самца.

Наконец с большим трудом был отделён молодой бычок с первыми в его жизни пантами. Его погнали в дальний угол маральника. В этом месте вдоль стены была устроена загородка. Она шла сначала далеко от стены, но затем постепенно приближалась к ней, оставляя только узкий проход. В этот проход и загнали молодого бычка. Между брёвнами забора просунули жерди, и марал оказался в станке для резки пантов.

Рабочие защемили ему голову между двух брёвен. Один из них подошёл к станку, и маленькая лучковая

пила быстро перепилила мягкие рога у самого основания. Операция длилась менее полминуты. После этого на голову марала вылили ведро холодной воды, раны присыпали порошком, останавливающим кровь, и марал был выпущен из станка, чтобы уступить место следующему.

* * *

Прошло два года. Бугу вырос в крепкого бычка необычайной серебристо-серой масти. Слух о белом марале разнёсся далеко по аулам.

Отдыхающие с соседнего курорта стали часто бывать в маральнике. Бугу фотографировали, рисовали, но только издали. Все попытки подзвать его поближе не удавались. Он забивался вглубь маральника и оттуда недоверчиво поблёскивал чёрными большими глазами. Старая матка подходила к забору и с аппетитом поедала густо посоленный хлеб, предназначенный Бугу.

Лето ещё раз сменилось осенью, опять раздались высоко в небе трубные звуки журавлей, покидавших родные места. Снова покрылись долины снежной пеленой.

К зиме Бугу стал красой всего маральника. Гордая голова его всегда была высоко вскинута. Тело казалось высеченным из мрамора. Всего же красивее была его шерсть: светло-серая, она, как серебро, сверкала на фоне тёмных стен маральника.

Время шло. И вот настал день, когда снова один за другим проходили маралы через станок. Дошла очередь и до Бугу.

С криком погнались за ним люди, размахивая кнута-ми. Он весь затрясся от возбуждения, бросился в сторону. Повернулся... Снова в сторону. Но деваться некуда, пришлось забежать в узкий коридор.

Тут Бугу почуял резкий запах свежей крови. Остановился. Ноздри его широко раздулись, глаза налились кровью. Молодой марал глухо заревел, круто повернулся и бросился на людей.

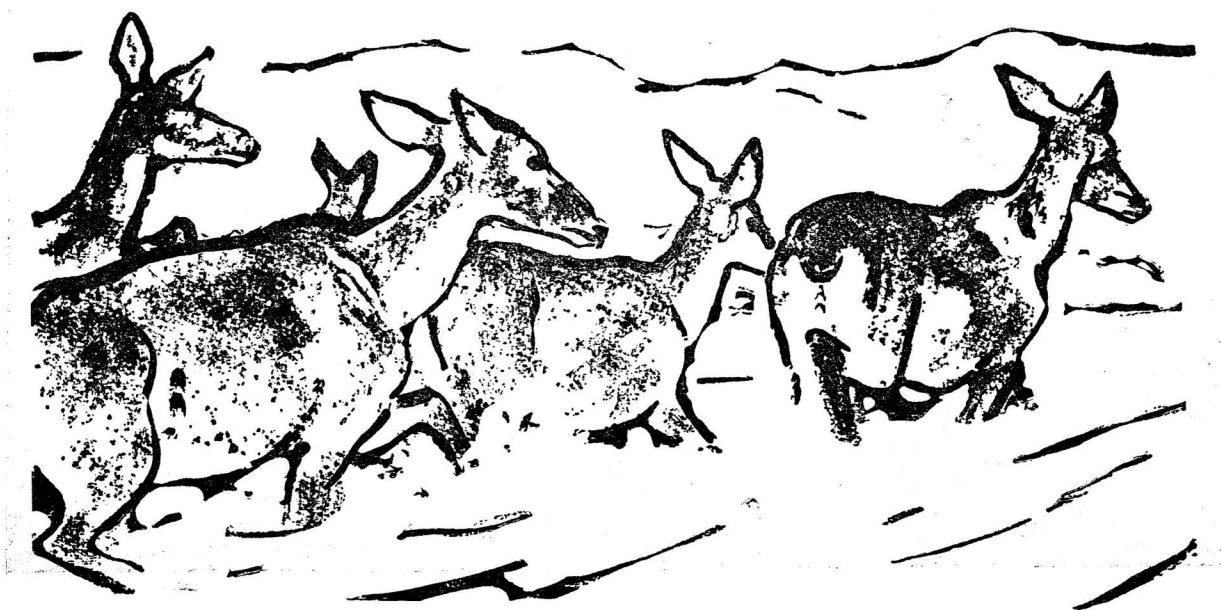
С криком кинулись испуганные загонщики на забор. Под внезапной тяжестью нескольких человек верхние брёвна не выдержали и рухнули. Бугу прыгнул в этот пролом и оказался на свободе.

Несколько раз мелькнуло за стволами деревьев серебро его шерсти и пропало за поворотом горы.

Бугу мчался по лесу вверх, к белым вершинам гор.

Перед ним с шумом поднимались рябчики. Испуганные белки с громким цоканьем взлетали на самые вершины кедров, а Бугу всё нёсся, прыгая через упавшие деревья, продираясь сквозь молодые заросли.

Подъём становился круче и круче. Когда, наконец, лес поредел, Бугу выскочил из-под крайних кедров на открытое пространство. Здесь он остановился, тяжело

переводя дыхание и жадно втягивая ноздрями чистый горный воздух.

Он был выше границы леса. Перед ним расстились альпийские луга его родины.

* * *

Поздние весенние сумерки спускались на землю. Замолкли птицы. Не слышно надоедливого крика кедровок, и только одни синички ещё попискивали в чаще пихт.

Кажется, ни одного живого существа нет на поляне. Но, если бы внимательный наблюдатель вгляделся в густую чащу кедров, стоявших на самом берегу реки, он заметил бы глухаря, перебиравшего клювом перья.

Вдруг глухарь вытянул шею и стал прислушиваться. В глубине леса он уловил какие-то звуки. Осторожная птица подобрала крылья и выбралась из чащи. Лесные

жители легко узнают друг друга. Это было стадо диких маралов. Однако среди стволов замелькало что-то светлое. Глухарь замахал крыльями и поднялся над лесом. Необычный цвет животного напугал его.

Старый бородач испугался напрасно: это был марал Бугу. Он выступал впереди стада. Выйдя на поляну, Бугу остановился. Всё стадо мгновенно замерло, следя за малейшим движением вожака.

Там, вверху, на много километров протянулись вправо и влево Бухтармин-

ские белки—его родина. Сегодня ночью длинный путь будет окончен, и белый марал приведёт своё стадо на безопасные летние пастбища.

Годы неволи научили белого марала быть осторожным: ежедневные драки в тесном маральнике закалили его. Белый марал с могучим телосложением водил самое крупное на Алтае стадо самок и молодняка.

Бугу боялся леса. Лишь в крайних случаях, глубокой ночью, спускался он в долины, пересекавшие его путь.

Маралы всегда совершают переходы по ночам. Днём они лежат в безопасных убежищах. Весь день Бугу со стадом провёл в болоте, поросшем мелким лесом, и только в сумерки двинулся в путь. Громко фыркнув, марал смело подошёл к речке и вошёл в неё. Белая пена сразу обдала холодком его бока, но он уверенно побрёл наискось течению. Стадо следовало за ним, и вскоре все были на противоположном берегу.

Уже на самой опушке леса чуткий нос Бугу уловил запах свежего конского следа. Вожак сразу остановился.

Другой марал, пожалуй, не обратил бы на этот след никакого внимания. На альпийских пастбищах им нередко встречались табуны лошадей. Но у белого марала с конским запахом было связано слишком много. Он предупреждающе фыркнул. Стадо замерло.

Можно было находиться в десяти шагах от маралов и не слышать ни единого звука.

Вдруг Бугу с тревожным фырканием метнулся в сторону, и громкий треск и шум пошёл по всему лесу: стадо мчалось за ним.

Пробежав стороной несколько километров, Бугу снова вышел на тропу. И опять он долго и безмолвно

втягивал в себя воздух, а маралы, вытянувшись длинной лентой, тревожно ждали...

Уже показалось солнце, когда они поднялись, наконец, на свои пастбища.

Старый охотник Аманчин знал повадки маралов не хуже самого Бугу: не одну ночь провёл он около троп на горных хребтах, ёжась от холода и жадно прислушиваясь.

И эту ночь он пробыл безуспешно на своём посту.

Возвращаясь домой, недовольный и голодный, он наткнулся на свежий след стада. Долго стоял Аманчин на месте и никак не мог понять, что могло испугать маралов и заставить их свернуть с тропы.

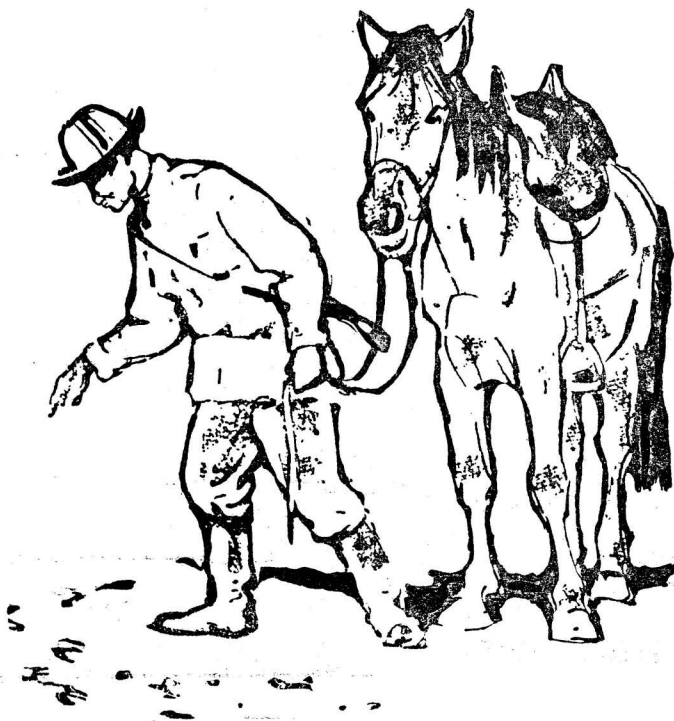
Он слез с коня и начал рассматривать следы. Так и есть! Крупный след резко выделялся среди других следов стада. Он сразу узнал след белого марала. Непосредственно же Аманчин давно ходит в тщетной надежде поймать своего бывшего воспитанника.

Аманчин вернулся в колхоз пешком: лошадь убежала домой, пока он рассматривал ночные следы стада маралов.

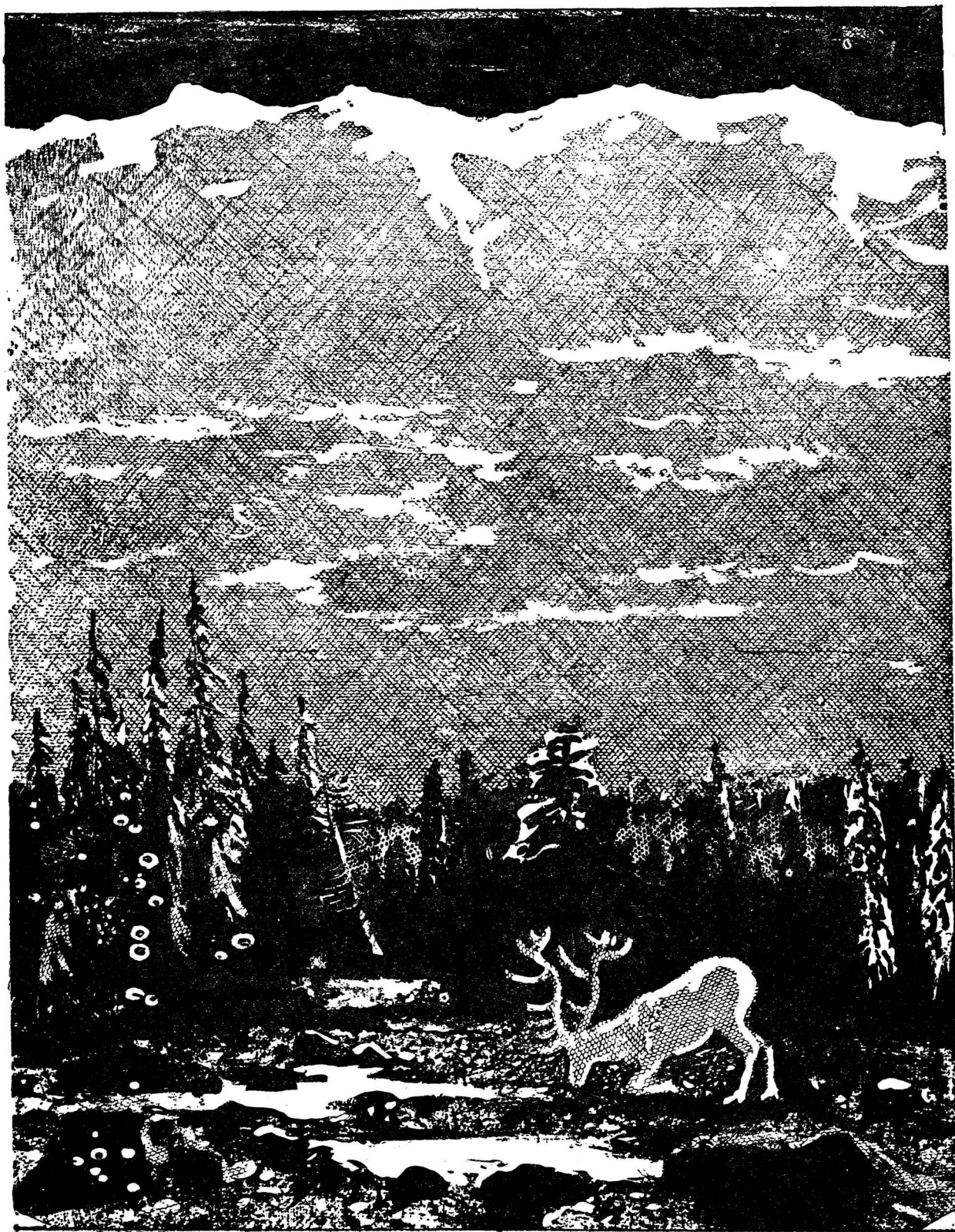
В колхозе его ожидал зоолог Алма-Атинского зоопарка.

Уже третий год он приезжает на курорт и обещает ему за белого марала большую награду.

Однако Бугу был неуловим. На зиму он уходил отсюда, а лето проводил, как и все взрослые самцы, на самой границе снегов, где его светлая шкура слива-

лась с серыми скалами и снегом.

Марал не раз видел старого охотника, пробирающегося в горах. Зверь замирал, и Аманчин проезжал мимо.

Немало и других опытных охотников старались поймать белого марала. Однако, выросший среди людей, Бугу научился многому, чего не знали другие маралы, и счастливо избегал опасности.

Аманчин сообщил гостю, что белый марал опять появился на белках. За вечер они обсудили немало способов поимки Бугу.

Вкусны и сочны травы альпийских лугов Алтая, но в них очень мало соли.

Вот почему к середине лета у маралов начинает портиться пищеварение, и их носы становятся не такими чувствительными к запахам.

Выход один: спуститься вниз, в долину, и там искать солонцы — места, где соль выступает на поверхность земли в виде ржавых или сероватых пятен.

Бугу в один из вечеров пошёл вниз по ущелью через чащу леса. К утру он уже был в долине, недалеко от солонцов.

Солонец, к которому шёл Бугу, был на открытом месте.

Белый марал задержался на краю леса. Запах соли раздражал и звал, но поблизости паслись табуны овец и разъезжали всадники. Выходить из леса было опасно.

Когда стемнело, Бугу покинул засаду в лесу и направился к солонцу.

Упав на колени, он долго и жадно лизал и грыз солёную землю.

Наступила осень. Все попытки поймать Бугу и в это лето оказались безрезультатными.

Перед отъездом с Алтая зоолог Алма-Атинского зоопарка всё-таки решил устроить ещё раз облаву на белках, хотя и плохо верил в то, что ему удастся встретить белого марала.

Десять загонщиков во главе с Аманчиным двинулись в горы искать Бугу. К этому времени маралы уже соединились в одно стадо. Ещё неделя-другая, и они уйдут на зимние пастбища.

Крупные следы, найденные Аманчиным среди других, говорили о том, что в стаде находится белый марал. Два гонца поскакали в долину, а старый охотник до самой ночи пробирался по свежему следу, оставляя на своём пути разные отметки. Ночь Аманчин провёл у самого снега на вершине горы, не разводя огня. Утром он осторожно двинулся по следу дальше.

Едва охотник поднялся на хребет, как увидел стадо: маралы мирно паслись, разбредясь по склону. Молодые телята весело прыгали и бодались. Часть маралов лежала, пережёвывая жвачку. Только белый марал был настороже. Он всё время озирался, держась подалеже от опушки леса, темневшего внизу.

На этот раз Бугу не замечал, что из-за перевала хребта за ним следят глаза врага. Он не мог видеть и остальных охотников, расположившихся с другой стороны хребта.

Маралы, между тем, улеглись на отдых.

Рядом с Аманчиным показался зоолог. Глаза его, не отрываясь, смотрели на белого марала.

План охоты составили быстро. Загонщики должны были скрыться в лесу, который находился ниже маралов, и по сигналу выйти широкой цепью на опушку. Маралы, конечно, бросятся вверх. Как раз от того места, где отдыхало стадо, наверх шла лощина, поросшая

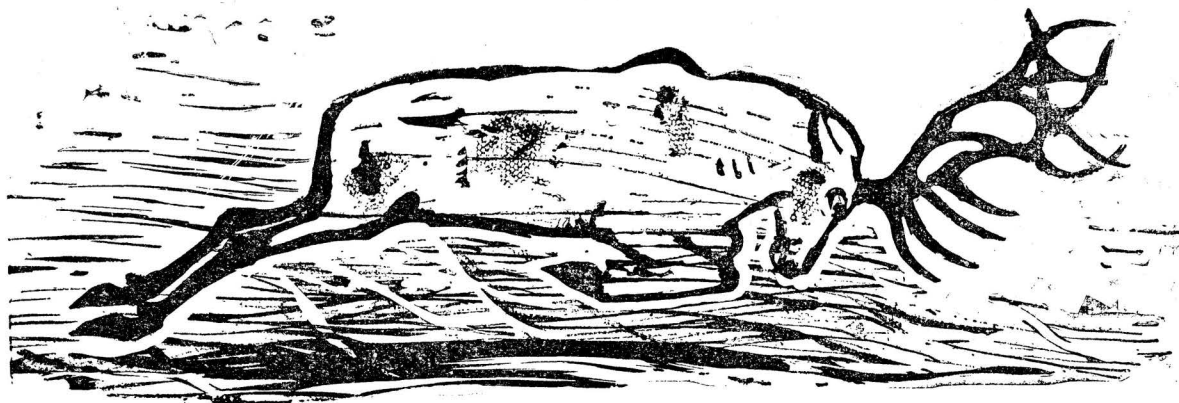
редкими деревьями. Было ясно, что маралы пойдут именно по ложине: гребней и открытых мест во время преследования они избегают. Вверху, в конце ложины, стали с ружьями охотники.

Всё было рассчитано правильно. Именно в ложину и бросился Бугу при появлении загонщиков. Легко прыгая через камни, маралы помчались вверх. Но лёгкий ветерок оттуда донёс запах людей. Белый марал остановился, предостерегающе фыркнул, и вслед за ним замерли на месте остальные.

Аманчин предвидел, что Бугу может почуять охотников, и поэтому велел двум всадникам, как только маралы выйдут в ложину, показаться из-за гребней с обеих сторон. Сзади будут загонщики, с боков — всадники. Маралам останется только броситься вперёд.

Но запах невидимых людей впереди был слишком угрожающим и удерживал Бугу. Между тем, загонщики вошли в ложину. Маралы оказались в западне, а Бугу всё ещё топтался на месте.

Его мощные передние ноги судорожно рыли землю, белая пена хлопьями летела изо рта. Крики охотников заставили, как когда-то в маральнике, броситься на людей, гнавших его... Глухой рёв огласил долину, и громадное животное, низко опустив голову, вооружённую великолепными рогами, бросилось прямо на загонщиков. Всё стадо последовало за ним.

Ужас охватил загонщиков, когда они увидели белого марала, мчавшегося на них с глухим рёвом. Они бросились к деревьям и, как кошки, полезли на них...

Бугу остановился под одним из кедров, вращая налитыми кровью глазами, а маралы устремились в лес. Бугу фыркнул и неторопливой рысью побежал вслед за стадом.

Загонщики сидели на деревьях, а зоолог и Аманчин громко перекликались.

Бугу опять ушёл от них.

* * *

Маралы спокойно паслись на южном склоне горы. Здесь не было снега. Ветви кустарников и жёсткая сухая трава среди камней привлекли их сюда. Живописными группами маралы разбрелись по склону. Длинные тени под косыми лучами зимнего солнца бежали вниз до каменистых россыпей и обломков скал.

Они так увлеклись травой, что не заметили двух пар глаз, жадно следивших за каждым их движением.

Два волка лежали в засаде. Остальные неслись в обход горы, увязая в глубоком снегу соседнего ущелья.

Маралы уже стали собираться вместе, чтобы двинуться на ночлег, как вдруг вверху показались волки.

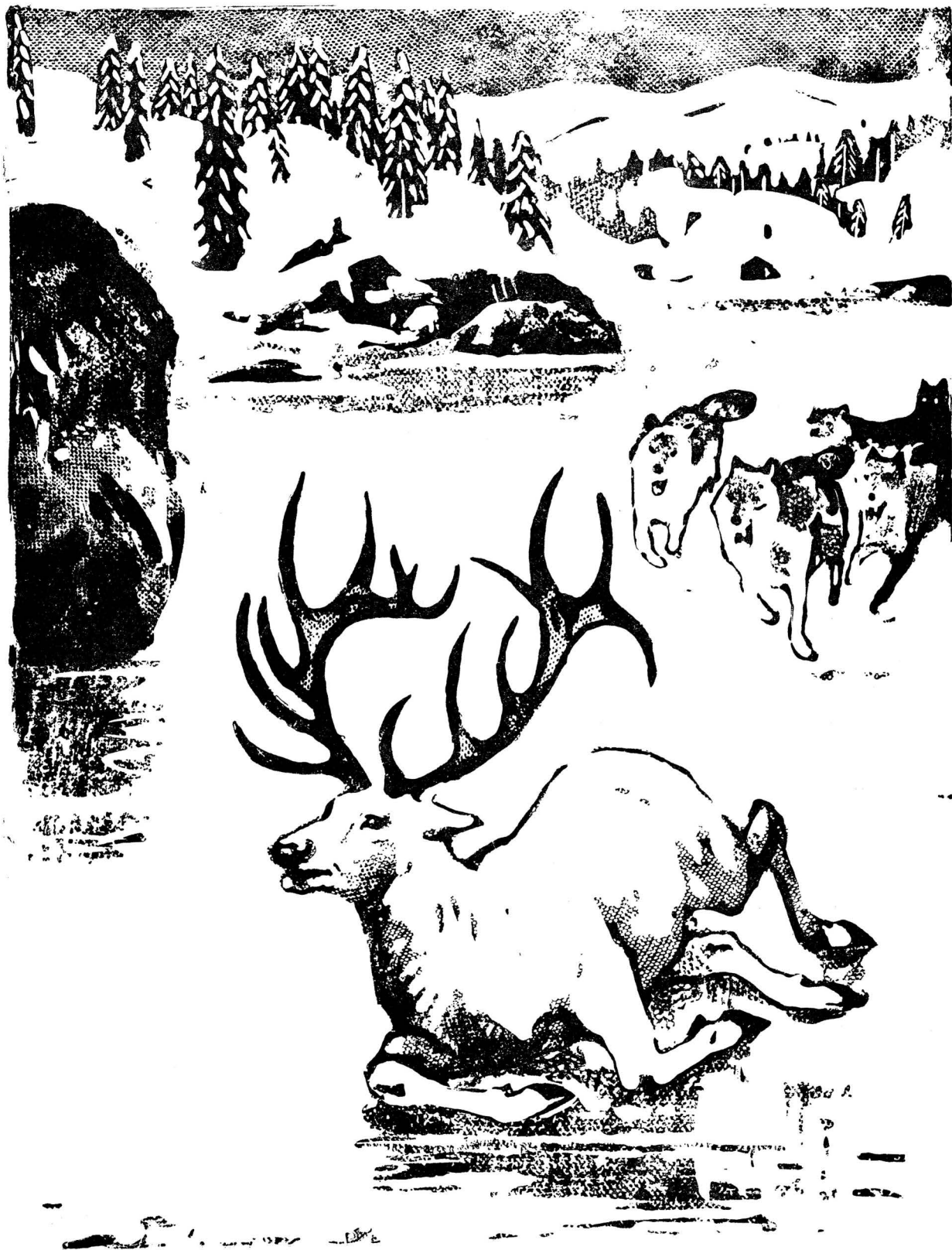
Тревожно фыркая, животные бросились врассыпную вниз, туда, где лежали в засаде два хищника.

Громадный белый марал налетел прямо на волков.

Они не сумели задержать его, и он прорвался вниз. Звери бросились за ним.

Другие маралы тем временем спустились на дно лощины, где сверкала чистым льдом недавно замёрзшая речка. Животные сгрудились в кучу, не решаясь броситься вперёд, а затем кинулись вдоль берега.

Волчья стая взяла наперерез и почти сразу догнала маралов. Но за поворотом речка не замёрзла. Это и спасло стадо. Маралы смело бросились в ледяную

воду, быстро перебрались на другую сторону и скрылись в лесу. Звери завизжали и запрыгали на берегу.

А в это время два волка прижали к самой речке белого марала. Насторожив уши, Бугу прыгнул на лёд. Ноги его поползли в разные стороны. Животное грузно повалилось на бок, делая отчаянные попытки вскочить.

Легко и быстро понеслись волки по льду, балансируя хвостами. Из-за поворота с радостным визгом мчались остальные хищники.

Тонкий лёд на середине речки не выдержал тяжести большого животного и волков: треск—и звери оказались в воде.

Теперь всё преимущество было на стороне марала. Он вскочил на ноги и бросился к противоположному берегу, ломая остатки льда.

Для волков речка оказалась слишком глубокой. Быстрое течение швырнуло их вниз вместе с обломками льда, и волкам с трудом удалось выбраться на лёд.

Белый марал помчался по лесу, утопая в глубоком снегу, а сзади по свежему следу уже бежали волки. Они выбрались на берег и быстро нагоняли марала. Всё ближе и ближе слышалось их повизгивание. Волки вязли в снегу меньше, чем марал с его острыми копытами. Долго так продолжаться не могло. Напрягая силы, марал пробивался по лесу к южным склонам, где почти нет снега. Там волки не страшны.

На морозном воздухе от разгорячённого тела белого марала поднимался пар.

Завидев теряющего силы марала, волки с удвоенной энергией рванулись вперёд, лязгая зубами.

Замелькала опушка леса, уже совсем рядом чернели среди снега каменистые россыпи и скалы. Животное почувствовало, наконец, твёрдую опору и легко помчалось по камням.

Волки опоздали всего на несколько прыжков. Опустив головы, жадно нюхая следы марала на камнях, они бросились вслед за ним, скользя по каменистой россыпи.

Ложбина с глубоким снегом опять было задержала марала, но он успел перебраться через неё как раз к тому моменту, когда волки показались сзади. Марал снова исчез в темноте.

Прыгая с камня на камень, он всё выше и выше поднимался в гору, на неприступные вершины утёсов — „отстой“, где осенью не раз спасался от волчьих зубов.

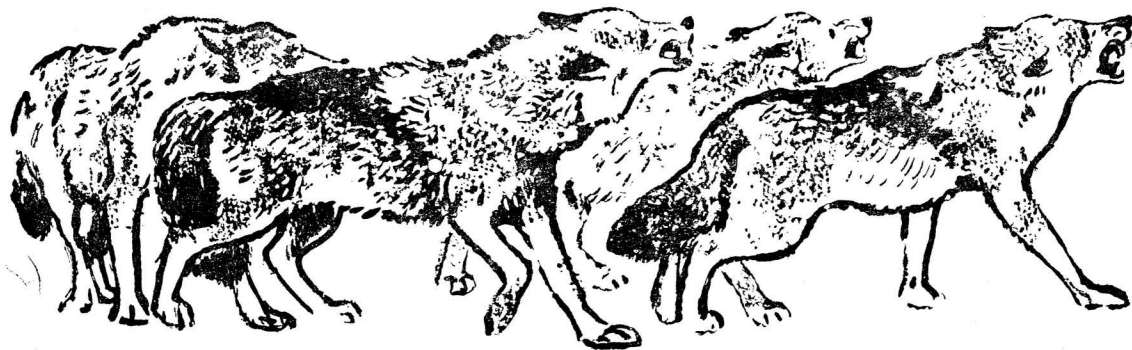
Так вышло и сейчас. Марал вскочил на вершину одинокой скалы, нависшей над пропастью. С трёх сторон были отвесные скалы. Только с четвёртой стороны волки могли, прыгая с камня на камень, поодиночке взобраться к нему на площадку.

Два волка начали подниматься к маралу. Вот первого уже отделяет от него один прыжок — отступить маралу больше некуда... Миг — и хищник рванулся вперёд; но голова марала резко качнулась вправо, и страшный удар рогов сбросил волка в пропасть. И тотчас новый удар рогов влево скинул туда же второго волка.

Остальные волки заскулили внизу, сверкая глазами. Ни один из них больше не решался броситься вперёд.

Наступила ночь. Один за другим волки растаяли в темноте. Только под утро марал спустился со скалы и отыскал своё стадо.

Ещё три года после этого встречали белого марала в горах Алтая, но потом он исчез. Возможно, перекочевал куда-нибудь в другие места. Однако рассказы о нём можно слышать и сейчас на Алтае.

М.ЗВЕРЕВ

Большой марафон

**РИСУНКИ
Г. НИКОЛЬСКОГО**

Министерство Культуры, РСФСР
Издательство "Детский мир"

1961

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Цена 10 коп.

для дошкольного и младшего школьного возраста

Максим Дмитриевич Зверев
БЕЛЫЙ МАРАЛ

Художник **Г. Е. Никольский**

Ответственный редактор Э. Степченко Художественный редактор Г. Коптелова
Технический редактор Е. Соколова
Подписано к печати 12/VIII-61 г. Бумага 60х92/8. Печ. л. 3. Уч. изд. л. 2,14. Тираж 175 000 Изд. № 764. Зак. № 637
Издательство „Детский мир“ Министерства культуры РСФСР
Москва, А-55, Бутырский вал, 68

Московская фабрика офсетной печати, Осташковское шоссе, 78